

В Диссертационный совет Д 170.001.02
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

О Т З Ы В

официального оппонента

на диссертацию **Беляева Максима Владимировича** на тему: «Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Актуальность исследования на указанную тему несомненна и предопределена целым рядом объективных причин. *Во-первых*, в процессе реформирования российского правосудия, формирования в стране судебной власти в период либеральных реформ существенно изменилось содержание понятий законности и обоснованности судебного решения в связи с отходом от юридического позитивизма в философии права. Современный отечественный законодатель пытается унифицировать различные виды судопроизводства. В соответствии с общепризнанными принципами и нормами современного международного права, ставшими частью правовой системы России, в отечественном уголовном процессе было сформулировано требование справедливости, как самостоятельного признака судебного решения. *Во-вторых*, судебные решения стали приниматься различными составами суда, в том числе с участием суда присяжных с вынесением вердикта, мировыми судьями, как в ходе судебного заседания, так и в ходе судебного разбирательства с вынесением промежуточного либо итогового судебного решения, в различных процедурах в связи с дифференциацией форм уголовного судопроизводства. Они принимаются на разных стадиях уголовного процесса, начиная с досудебных стадий и заканчивая пересмотром судебных решений в стадии исполнения приговора. Закреплено преюдициальное значение решений суда. Ежегодно российскими судами общей юрисдикции в порядке уголовного судопроизводства

выносятся более 4 млн. судебных решений и нагрузка на суды продолжает увеличиваться и является чрезмерной. Для разгрузки судей необходимы решительные меры, в том числе в части формы и содержания судебных решений. *В-третьих*, существенно расширился перечень видов принимаемых судом решений, в том числе относительно осуществления в отношении участников уголовного судопроизводства мер государственной защиты, запросов в Конституционный Суд РФ и т.п. Законодательно разграничены итоговые и промежуточные судебные решения. *В-четвертых*, изменения в иных видах отечественного судопроизводства затронули не только процедуру принятия, но и процедуру оглашения судебного решения в зависимости от различных факторов, что требует единого методологического подхода к пониманию общей правовой природы различных судебных решений, их социальной значимости.

После проводимых ранее научных исследований по данной тематике появились объективные предпосылки для формулирования в уголовно-процессуальном законе самостоятельных и более детальных положений относительно требований, предъявляемых к промежуточным судебным решениям при рассмотрении различных вопросов в порядке уголовного судопроизводства, отграничивая их от иных видов судопроизводства. Принятое 29 ноября 2016 года постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 55 «О судебном приговоре» не разрешило многих вопросов, возникающих у судов в ходе правоприменения, особенно при вынесении промежуточных и иных судебных решений, которые по своей сути не могут быть отнесены ни к окончательному, ни к промежуточному судебному решению, например, частное постановление или определение.

В отечественном уголовном процессе в последние годы наметились явные тенденции по упрощению процедур судебного разбирательства, по дифференциации их форм, по унификации различных видов судопроизводства. Все они также требуют своего теоретического осмысления, научного исследования и реализации применительно к

судебным решениям. Кроме того, в судебной практике в условиях состязательного процесса обозначился ряд новых проблем, нуждающихся в дальнейшем научном исследовании и разрешении. Тем более что институт судебных актов является межотраслевым правовым институтом.

Ознакомление с текстом диссертации Беляева М.В. позволяет сделать однозначный вывод, что цель, поставленная автором, может считаться достигнутой, а задачи исследования успешно решёнными. Автору, на мой взгляд, удалось на основе выдвинутых им фундаментальных идей и гипотез разработать и построить достаточно целостную, теоретически обоснованную и эмпирически выверенную модель судебных решений применительно к уголовному судопроизводству, сформулировать на ее основе обоснованные предложения по дальнейшему совершенствованию отечественного законодательства и практики его применения. Каждому разделу диссертации в той или иной степени свойственны элементы научной новизны, глубина научной разработки затронутых вопросов, положений и рекомендаций по совершенствованию законодательства, посвящённого вопросам уголовного судопроизводства.

Представленное к защите диссертационное исследование позволило решить не только научную проблему, имеющую значение для развития теории уголовного процесса, но и практические задачи, связанные с принятием судебных решений и вынесением судебных актов в российском уголовном процессе. Сформулированные автором по результатам исследования конкретные предложения позволят усовершенствовать положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующие не только порядок и механизм принятия, оглашения судебного решения, но и его структуру, форму и содержание.

Положительно следует оценить избранную автором методологическую основу диссертационного исследования, включающую в себя исторический метод, методы анализа, синтеза, индукции, моделирования, классификации,

а также социологический, статистический, формально-логический и системно-структурный методы.

Структурно диссертационное исследование состоит из: введения, четырех глав, состоящих из четырнадцати параграфов, заключения, библиографического списка и 5 приложений. Представленная структура работы вполне соответствует научному замыслу автора и позволила ему всесторонне раскрыть избранную тему диссертационного исследования. Диссертант на достаточно высоком научном уровне решил поставленные задачи и достиг значимых для уголовно-процессуальной доктрины результатов.

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании, имеют достаточно высокую степень обоснованности. Особо положительной оценки заслуживает *теоретическая основа и нормативная база исследования*. В диссертационном исследовании применена научная методология, основу которой составляют концептуальные положения теории права, философии и социологии права, конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права. В работе широко использованы монографии и диссертационные исследования, научные статьи, научно-практические комментарии по вопросам, относящимся к предмету исследования (всего 612 источников).

Эмпирическая база диссертационного исследования заслуживает всяческого одобрения и представляется вполне достаточной для достижения поставленных автором целей исследования. Она включает материалы 1426 уголовных дел, более 3500 судебных решений вынесенных в период с 2009 по 2018 год мировыми судьями, районными судами, верховными судами республик, краёв городов федерального значения и приравненных к ним судами, а также Верховным Судом Российской Федерации. Сбор эмпирического материала осуществлялся в республиках Татарстан, Мордовия, Башкирия, Калмыкия, Чувашия, Марий Эл, Тыва; в Красноярском и Пермском краях, г. Москве, г. Санкт-Петербурге, Московской,

Ленинградской, Нижегородской, Курганской, Волгоградской, Ивановской, Самарской, Оренбургской, Владимирской, Ростовской, Кемеровской областях.

По специально разработанным программам проведено анкетирование 658 практических работников из 24 субъектов Российской Федерации, в том числе 289 судей (судей районных, областных и приравненных к ним судов), 196 прокуроров, 173 адвокатов. Изучены диссертантом справки и обобщения судебной практики областных и приравненных к ним судов по вопросам, рассматриваемым в работе (справки и обобщения о причинах отмен и изменений судебных решений, рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении, применении судами мер пресечения и др.); обзоры законодательства и судебной практики, а также опубликованная практика Верховного Суда РФ (за период с 2010 по 2018 год). Проанализированы данные судебной статистики о количестве решений, выносимых судами, опубликованные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ (за период с 2012 по 2018 год).

Научная новизна диссертационного исследования Беляева М.В. заключается в том, что ему на современном этапе развития отечественного права удалось выработать *единый доктринальный подход к судебным решениям, принимаемым в ходе уголовного судопроизводства, рассмотрев их в материально-правовом, процессуальном и теоретическом аспектах.*

Диссертантом выделены *институциональные признаки судебных решений* в уголовном судопроизводстве, дифференцирующие их от иных судебных актов (С. 45-50). На основе эмпирического и теоретического обоснования доказано, что судебные решения должны отражать основные свойства судебной власти (самостоятельность, независимость, регулятивный и правоприменительный характер, ситуационность, целенаправленность, объективность). В этой связи автором сформулированы пункты 7-9 проекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении в

уголовном судопроизводстве» (С. 436-437), разъясняющие судам отдельные вопросы судебной практики.

Автору диссертационного исследования впервые в период уже сформировавшейся и окрепшей в России судебной власти, после неудовлетворения обществом итогами либеральных реформ в правосудии, отказа законодателя от формулирования целей и задач уголовного судопроизводства удалось выявить и обозначить целый ряд новых системно связанных аспектов изучаемой проблемы. На монографическом уровне проведен теоретико-правовой анализ недостаточно изученной проблематики, связанной с судебными решениями в уголовном судопроизводстве, их содержанием, механизмом принятия.

В работе убедительно аргументирован вывод о том, что совокупность принимаемых по уголовному делу судебных решений должна соответствовать требованиям полноты судебной власти, то есть приниматься в условиях, когда суд при разрешении определенного вопроса не ограничен в процессуальной активности и возможности вести познавательную деятельность в полном объеме. При этом суд должен быть наделен соответствующим процессуальным инструментарием для осуществления судебного контроля на всех этапах уголовного судопроизводства. Благодаря такому подходу автору диссертационного исследования удалось *рассмотреть в системном единстве различные виды судебных решений, сформулировать систему их свойств, признаков, а также выработать научно обоснованные конкретные предложения по совершенствованию правового регулирования требований, предъявляемых к судебным решениям, и порядка их вынесения.* Конкретные предложения по поводу изменений и дополнений в действующее отечественное уголовно-процессуальное законодательство изложены в проекте Федерального закона РФ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» (С. 432-433).

Диссертантом предложена вполне *оригинальная классификация решений, принимаемых судом при производстве по уголовным делам, в*

зависимости от целого спектра предложенных им новых критериев (С.65-67, 77-78, 85-87). Данная классификация позволяет систематизировать и унифицировать подходы к порядку принятия различных судебных решений, конкретизировать требования, предъявляемые к каждому виду решений, входящих в состав каждой из классификационных групп. Отдельные авторские дефиниции и определения по различным аспектам темы исследования (и др.) также обладают признаками научной новизны. Например, сформулированное автором понятие «судебного решения» (С. 55).

В работе получила дальнейшее развитие идея выделения *основных внутренних и внешних свойств судебных решений*. Автором доказана необходимость изменения подхода к требованиям, предъявляемым к судебным решениям, *определено и структурировано содержание обоснованности и мотивированности* судебных решений. По результатам исследования в этой части сформулированы пункты 3-5 проекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении в уголовном судопроизводстве» (С. 435-436), разъясняющие судам отдельные вопросы судебной практики.

В диссертации продолжено развитие положений об основных элементах механизма принятия судебных решений и основных уровнях стандартов доказывания (С. 77, 204). В зависимости от сочетания данных элементов Беляевым М.В. разработаны *три основные модели принятия судебных решений*: 1) при осуществлении судебного контроля; 2) принятия итогового судебного решения; 3) принятия решения организационно-распорядительного характера (С. 216-218).

Диссертант предложил *выбор судом подлежащей правовой нормы для принятия решения осуществлять в двух плоскостях*: 1) с позиций определения полного объема правового регулирования и иерархичности правовых норм, подлежащих применению; 2) с позиций уровня дискреционности полномочий суда при выборе правовой нормы (С. 259).

Соответствует научной новизне сформулированное Беляевым М.В. в

положении № 16, выносимом на защиту, предложение *о предоставлении суду права допросить в судебном заседании, проводимом в особом порядке, подсудимого и потерпевшего, в том числе по вопросам, касающимся квалификации содеянного* (С. 307).

Диссертантом разработаны *научно обоснованные предложения по совершенствованию УПК РФ* в части, регламентирующей требования, предъявляемые к судебным решениям, и порядка их вынесения, а также предложения по совершенствованию Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, рассматриваемым в работе.

Оценивая конкретный вклад диссертанта в разработку теоретических основ принятия судебных решений и вынесения судебного акта, необходимо отметить следующее. Теоретически и практически необходимым является вывод автора о том, что дефиниция «судебное решение» отражает в первую очередь содержательную (материальную) сторону вывода и заключения суда по конкретному вопросу, а термин «судебный акт» касается внешнего выражения этого вывода и заключения, определяя его процессуальную форму. Поэтому понятие «судебное решение», на взгляд диссертанта, онтологически является более узким, чем «выводы и заключения суда», но значительно шире понятия «судебный акт» (С. 35-36).

Безусловно, заслуживает всяческой поддержки вывод автора о том, что судебные решения в уголовном процессе представляют собой принятые в порядке и формах, предусмотренных уголовно-процессуальным законом акты правоприменения, содержащие властные волеизъявления суда, направленные на защиту в конкретном уголовном деле прав и законных интересов личности, общества, государства (С. 51).

Следует согласиться с выводами Беляева М.В. о том, что преюдициальность может рассматриваться в качестве внешнего свойства не всех судебных решений, а лишь большинства итоговых решений и семантически рассматриваться в контексте его обязательности. Истинность, разумность, исключительность, целесообразность, неизменность,

неопровержимость и законная сила не могут рассматриваться как самостоятельные свойства судебного решения. В качестве внешних свойств судебных решений, представляющих собой, по сути, последствия их вступления в законную силу, могут быть рассмотрены общеобязательность и определенность, подразумевающие устойчивость и стабильность принятых актов (С. 107-113).

Заслуживает положительной оценки суждение диссертанта о сложности механизма принятия судебного решения, состоящего из совокупности разнообразных структурных элементов, находящихся друг с другом во множественных прямых и косвенных взаимосвязях (С. 239).

Следует согласиться с положениями автора исследования о том, что выбор правовой нормы, подлежащей применению, осуществляется в двух плоскостях: с позиций определения полного объема правового регулирования и иерархичности правовых норм, подлежащих применению, а также с позиций уровня дискреционности полномочий суда при выборе правовой нормы (определены три основные модели принятия судебных решений: абсолютно определенная, относительно определенная и альтернативная). Первая модель базируется на применении судом императивных правовых норм: способ действия суда четко определен содержанием нормы, и правильность решения целиком зависит от того, насколько верно установлены фактические обстоятельства дела. Выбор судом варианта поведения в случае применения относительно определенных или альтернативных правовых норм всегда связан с прогнозированием последующих событий: решение должно отвечать тем целям, для достижения которых оно принимается (С. 259).

Автор последовательно и аргументировано отстаивает позицию, согласно которой принятие итогового решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) осуществляется судом в рамках одной из трех моделей: а) при наличии безусловных к тому оснований; б) при наличии оснований, подлежащих оценке судом с учетом конкретных фактических

обстоятельств дела (дискреционные полномочия суда в этом случае ограничены оценкой фактических обстоятельств дела: при наличии признаков, в совокупности составляющих основания для принятия такого решения, право суда трансформируется в обязанность его вынести); в) условное прекращение уголовного преследования (уголовного дела) с назначением судебного штрафа (С. 288).

Диссертация содержит и целый ряд других оригинальных и, как представляется, аргументированных суждений автора, отвечающих требованиям научной новизны.

Анализ текста диссертации убеждает в том, что работа М.В. Беляева обладает не только её научной новизной, но оригинальностью. Ведь научное исследование, проведённое автором диссертации, свидетельствует о наличии доктринального подхода к различным видам итоговых судебных решений в уголовном судопроизводстве. Выводы сделаны им на основе всестороннего подхода к наличию разработанного комплекса теоретических положений, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей особое значение для развития теории и практики уголовного процесса.

Диссертация написана грамотным юридическим языком, содержащиеся в ней положения и выводы, как правило, изложены четко и ясно, отвечают критериям доказательности, логической стройности, непротиворечивости. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями, проиллюстрирована примерами из практики, легко и с интересом читается.

Результаты исследования получили необходимую апробацию. Основные теоретические положения, итоговые выводы, рекомендации и предложения, содержащиеся в диссертации, отражены автором в монографии, 48 научных статьях, в том числе в 29 статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве высшего образования и науки Российской Федерации. Общий объем опубликованных научных

работ составил свыше 30 печатных листов.

Итоговые теоретические положения, рекомендации и предложения автора докладывались и обсуждались на международных, всероссийских, региональных и межвузовских конференциях, научно-практических семинарах и круглых столах, проводимых в г. Москве (в 2013, 2016–2018 годах), г. Санкт-Петербурге (в 2017–2018 годах), г. Казани (в период с 2009 по 2018 год), г. Иркутске (в 2017 году), г. Минске (в 2018 году), г. Кемерово (в 2018 году), г. Орле (в 2017–2018 годах), г. Новгороде (в 2018 году).

Основные положения и выводы диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Верховного Суда Республики Татарстан, Прокуратуры Нижегородской области, в учебный процесс Казанского (Приволжского) федерального университета, Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, научно-исследовательскую деятельность Российского государственного университета правосудия и Байкальского государственного университета.

Также результаты исследования были использованы при разработке проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 года № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству».

Наиболее значимые положения диссертации вынесены автором на защиту, в том числе положения о признаках судебного решения (№1), о его свойствах (№2), о критериях дифференциации (№3), о видах механизма принятия судебного решения (№10), комплекс предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства (№16).

Оценивая теоретическую и практическую значимость диссертационного исследования М.В. Беляева, можно утверждать, что содержащиеся в диссертации выводы, предложения и

рекомендации глубоко обоснованы, обусловлены репрезентативностью полученных эмпирических данных, и служат серьезным вкладом в развитие теоретических основ вынесения и принятия судебных решений в российском уголовном процессе. Кроме того, положения диссертации свидетельствуют о вкладе автора в науку уголовного процесса в части развития доктринальных положений, определяющих сущность и механизмы принятия судебных решений в российском уголовном процессе.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать однозначные выводы, что диссертация Беляева Максима Владимировича написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты. Результаты проведенного диссертантом исследования свидетельствуют о личном вкладе автора диссертации в науку уголовного процесса. Научные выводы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейших теоретических разработках в сфере уголовного процесса, в законотворчестве и в правоприменительной практике. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Положения, выносимые на защиту, в тексте диссертации доказаны и аргументированы. Диссертация соответствует специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Однако насыщенность проведенного М.В. Беляевым анализа многих теоретических и практических проблем не исключает наличия в работе отдельных недостатков, спорных положений, возможности высказать определенные замечания, отразить дискуссионные вопросы, нуждающимися в том, чтобы они были затронуты при защите диссертации.

1. Подробно рассмотрев теоретические и практические проблемы судебных решений в историческом аспекте, диссертант, к сожалению, *оставил без должного внимания международно-правовой аспект проблемы*, не исследовав теоретическую составляющую данного правового института в других государствах. В своем диссертационном исследовании Беляев М.В. ограничился лишь ссылкой на уголовно-процессуальное законодательство

Азербайджана, Грузии, Таджикистана, Молдовы, Беларуси, Казахстана, Армении при характеристике обоснованности и мотивированности судебных решений (С. 264-267), а также на стандарты доказывания, предусмотренные законодательством Украины, Германии, Франции, Великобритании (с. 76). Между тем, зарубежные ученые также сформулировали определенные теоретические подходы к решению проблем, связанных с решениями судов в уголовном процессе.

2. Исследуя свойства и признаки судебного решения в уголовном судопроизводстве, *Беляев М.В. не учел, что судебное решение является межотраслевым правовым институтом.* Ведь в каждой отрасли процессуального права существует свое родовое понятие, объединяющее все акты, выносимые судами при производстве по конкретному делу. Отсутствие единого понятия судебного решения для всех видов судопроизводства в отечественной науке нарушает целостность судебной власти. В связи с этим для обозначения актов органов судебной власти целесообразно использовать общий термин «судебные акты». Ведь именно этот термин, а не термин «судебные решения» позволит объединить судебные акты, выносимые как в рамках правосудия, так и в рамках судебного управления, избежать дублирования родового и видового наименования, разграничить судебные акты, выносимые в рамках отдельных типов правосудия, сохранив ссылку на родовую принадлежность. К тому же судебный акт представляет собой не только акт правосудия, но и процессуальный документ, юридический факт.

Диссертант признает, что судебное решение принимается, а судебный акт выносится. При этом он не разграничивает эти понятия как процесс и как результат. В связи с этим представляется, что именно судебными актами, а не судебными решениями должна оформляться не только процессуальная деятельность суда, но и взаимоотношения между судами различных подсистем в рамках производства по делу. Так, обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности закона также должно выноситься в форме судебного решения, поскольку именно

оно является юридическим фактом, дающим основание приостановить производство по делу и возбудить деятельность Конституционного Суда РФ. Именно так поступил Пленум Верховного Суда РФ, обратившись к в ноябре 2009 года в Конституционный Суд РФ с запросом об аутентичном истолковании пункта 5 резолютивной части постановления Конституционного Суда РФ № 3 от 2 февраля 1999 года. Пленум Верховного Суда РФ посчитал, что неоднозначное толкование постановления Конституционного Суда РФ может породить противоречивую правоприменительную практику по вопросу о возможности назначения наказания в виде смертной казни после введения судов с участием присяжных заседателей на всей территории России.

3. Анализируя особенности судебных решений в вышестоящих судебных инстанциях (С. 352) и сформулировав в *положении № 10*, выносимом на защиту, перечень этапов вынесения судебного решения в уголовном процессе, диссертант *оставил без соответствующего исследования проблемы проверки и принятия судебных решений в порядке новых и вновь открывшихся обстоятельств*. Между тем существуют определенные особенности при формировании этапов принятия судебного решения в порядке, предусмотренном главой 49 УПК РФ, которые не охватываются полностью предложенными автором диссертационного исследования этапами.

4. Нельзя согласиться с выводами автора исследования о том, что в порядке судебного контроля суд не касается существа уголовного дела и не делает выводов о фактических обстоятельствах дела и квалификации действий (С. 333), а также с *положением № 15*, выносимом на защиту, о приоритетном значении установления обстоятельств процессуального характера перед фактическими обстоятельствами совершенного общественно опасного деяния в случае принятия решений по жалобам в уголовном судопроизводстве. Делая столь категоричный вывод, диссертант не учитывает, что при обжаловании постановлений об отказе в возбуждении

уголовного дела за отсутствием состава преступления суд должен проверять наличие повода и оснований для возбуждения конкретного уголовного дела, учитывая и оценивая при этом фактические обстоятельства происшедшего события и квалификацию действий пусть даже без оценки конкретных доказательств. Например, в случае отказа в возбуждении уголовного дела по ст. 116 УК РФ за нанесение побоев в связи с нанесением всего одного удара потерпевшему, причинив тому физическую боль, но не повлекших причинение легкого вреда здоровью, по ст. 128-1 УК РФ за клевету, когда распространяемые сведения не порочат честь и достоинство другого лица.

5. Весьма дискуссионный характер носит сформулированное в положении № 16, выносимом на защиту, предложение Беляева М.В. *о дополнении вердикта присяжных заседателей мотивировочной частью, составляемой председательствующим по уголовному делу судьей*. Не оспаривая тезиса о том, что мотивированность судебного решения рассматривается в качестве неперемennого условия справедливого судебного разбирательства и означает логичный и убедительный ответ на вопрос, почему суд принял то или иное решение, полагаю, что председательствующий судья не должен составлять мотивировочную часть вердикта присяжных заседателей.

Сущность рассмотрения дела судом присяжных с принятием оправдательного либо обвинительного вердикта, особенно если он вынесен не при единогласном голосовании за него, заключается в независимом принятии присяжным заседателем своего решения перед голосованием. Поэтому председательствующий судья, не присутствующий при вынесении вердикта, не сможет привести соответствующие мотивы, которыми руководствовались те или другие присяжные заседатели в ходе выражения своего мнения при голосовании на вопросы, сформулированные в вопросном листе.

Для приведения председательствующим мотивов принятого присяжными заседателями решения по вопросам факта он должен

непосредственно принимать участие в обсуждении этих вопросов вместе с присяжными заседателями. Деление судебных решений на группы в зависимости от степени мотивирования (максимального, высокого, среднего и минимального уровня) не решит указанной проблемы. Чтобы участники уголовного процесса и общество могли понять и оценить причины принятого судом решения, как того требует ЕСПЧ, следует отказаться от того вида суда присяжных, который существует в данный момент в России. Ему на смену может прийти суд, который будет рассматривать вопросы факта и права с участием и председательствующего, и присяжных заседателей, по аналогии с судом «шеффенов» в Германии или судом с участием народных заседателей, существовавшим в стране в советский период.

Высказанные выше критические суждения ни в коей мере не колеблют общей положительной и достаточно высокой оценки представленной на защиту работы. М.В. Беляевым подготовлено актуальное, вполне оригинальное, самостоятельное монографическое исследование, обладающее необходимыми признаками научной новизны, теоретической и практической значимости основных своих положений. Его содержание может быть использовано как в правотворческом и правоприменительном процессе, так и при разработке учебных курсов по уголовному судопроизводству, в других отраслевых юридических науках.

Заключение: диссертация Беляева Максима Владимировича «Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 - Уголовный процесс, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области уголовного процесса (юридические науки).

По содержанию и форме диссертация полностью отвечает требованиям п. 9 - 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 28.08. 2017г.), предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор Беляев Максим Владимирович заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

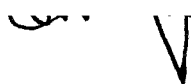
Официальный оппонент:

доктор юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс), профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений» (МГИМО) Министерства иностранных дел Российской Федерации

/Дорошков В.В./

17 мая 2019 г.

Подпись профессора кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России

Дорошкова Владимира Васильевича

ЗАВЕРЯЮ

*Ю.В. Шиндлер / Ученый секретарь
МГИМО МИД России*

« 7 » мая 2019 г.